

Д-р Дэйв Мэтьюсон, Литература Нового Завета, Лекция 19, Послание к Галатам

© 2024 Дэйв Мэтьюсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэйв Мэтьюсон из 19-й лекции по истории и литературе Нового Завета, посвященной Посланию к Галатам. Доктор Дэйв Мэтьюсон.

Хорошо, давайте начнем.

Начнем с молитвы. И потом, я думаю, мы остановились на Послании к Галатам, когда в последний раз были вместе. Итак, мы действительно проработаем эту книгу.

Вы заметите, что мы приближаемся к моменту, когда нам предстоит еще один экзамен. Это будет, похоже, это будет через неделю, начиная с понедельника, то есть в следующий понедельник. В этот четверг вечером состоится еще одна необязательная, но дополнительная сессия по проверке кредитоспособности.

Я сообщу вам более подробную информацию о времени и месте к следующему уроку, надеюсь, до этого. Я напишу вам, как только все выясню. Но запланируйте в этот четверг вечером обзорную сессию для получения дополнительных баллов.

И опять же, через неделю будет экзамен номер два.

Хорошо, давайте начнем с молитвы, а затем закончим рассмотрение Послания к Галатам.

Отец, спасибо тебе за перерыв и возможность отдохнуть и наверстать упущенное. Господи, я молюсь, чтобы мы нашли в себе силы пережить остаток семестра. И я молюсь сейчас, чтобы, когда мы сосредоточимся лишь на небольшой части вашего откровения, вы дали нам мудрость думать о нем критически, думать об этом с исторической точки зрения, но думать об этом с точки зрения того, как вы продолжаете говорить через это конкретное закажите своим людям сегодня. Во имя Иисуса мы молимся, аминь.

Хорошо, книга Послание к Галатам, о которой мы говорили, скорее всего, была написана для группы церквей в южной части провинции, римской провинции Галатия, что помещало бы ее в центр группы церквей, которые Павел мог бы посетить одно из его миссионерских путешествий, которое привело его через южную часть Малой Азии или в современную Турцию. Мы также предположили, что проблема, с которой столкнулся Павел, заключалась в группе, которую ученые называли иудействующими, то есть группой, вероятно,

иудейских христиан, которые утверждали, что язычникам необходимо подчиняться закону Моисея, то есть для мужчин это означало быть обрезанным. Для всех это означало соблюдение законов о субботе, соблюдение законов о пище, особенно тех законов, которые выделяли человека как члена истинного народа Божьего, Израиля. Итак, Павел столкнулся с группой христиан-евреев, которые тогда учили или проникли в церковь в Галатии и говорили христианам из язычников, что их веры в Иисуса недостаточно, но им также нужно добавить соблюдение закона Ветхого Завета.

Таким образом, книга Послания к Галатам станет попыткой Павла убедить читателей не следовать этому образу действий, а вместо этого убедить их довериться исключительно Иисусу Христу. Таким образом, Павел не собирается утверждать, что им не нужно полагаться на закон, поэтому на самом деле не имеет значения, как они живут или что делают, но Павел собирается утверждать, что закон Моисея не должен и не имеет значения. должен сыграть свою роль в жизни этих христиан из язычников, и мы увидим, почему он так говорит и что это влечет за собой. Я думаю, что мы также закончили, упс, просмотрев это.

В Послании к Галатам я сказал, что Павел на протяжении всей книги устанавливает контраст, контраст, который я представил этими двумя кругами. Эти два круга могут в некотором смысле представлять собой контраст между ними, это будет представлять собой послание о Царстве, которое Бог, которое Иисус предложил в Евангелиях, о том, что мужчины и женщины уже могут войти в Царство и участвовать в нем. , пусть даже еще не полностью и не в полной мере. Это будет представлять жизнь под контролем или внутри сферы этого нынешнего мира, который характеризуется и доминирует над грехом и смертью, а также термин, который использует Павел, «плоть», который не столько относится к моей физической плоти, сколько относится к моей физической плоти. я так же подвержен греху, как и в моей слабости и под влиянием нынешнего лукавого века.

Павел также относит закон к этой категории не потому, что считает его греховным или плохим, а просто потому, что у него нет возможности в конечном итоге преодолеть эту ситуацию. Но затем Павел создает другую сферу или другое царство силы, контроля или влияния, которое, по его словам, характеризуется жизнью, праведностью и Святым Духом Божьим, царство, в котором мы испытываем благословения спасения во Христе. Итак, Павел считает, что человечество и жизнь можно разделить на эти две сферы концептуального типа.

Опять же, одна сфера, характеризующаяся жизнью и смертью, — это моя жизнь под влиянием нынешнего злого века, этого нынешнего мира, а другая сфера влияния определяется тем, кем я являюсь во Христе и характеризуется жизнью

и праведностью и наличием Святой Дух. И еще кое-что: этот контраст пронизывает все послание к Галатам. Еще одна вещь, которую следует сказать о послании к Галатам: когда мы его читаем, возникает большой интерес к тому, что же на самом деле представляет собой послание к Галатам.

Также возник большой интерес к чтению Послания к Галатам в свете греко-римских речей первого века или греко-римских типов философских речей. Например, у нас на самом деле есть ряд риторических выступлений — это то слово, которое я искал. На самом деле у нас есть ряд справочников, в которых, кажется, обсуждаются подходящие способы построения риторического типа речей, начиная с Аристотеля и вплоть до первого века, и описываются подходящие способы аргументации определенной точки зрения.

Итак, риторы, чтобы убедить кого-то или аргументировать свою точку зрения, строили речи по определенным шаблонам. Некоторые ученые убеждены, что Послание к Галатам на самом деле было не просто письменным письмом, но фактически соответствовало типичной риторической речи первого века. Вы, конечно, можете увидеть в этом обоснованность.

Если Павел пытается убедить своих читателей не принимать образ действий, предложенный иудействующими, а принять тот образ действий, который предлагает Павел, вы можете видеть, что риторическая речь может быть просто билетом, именно тем, чего он хотел. использовать, чтобы убедить своих читателей. В этих так называемых справочниках, которые мы имеем от Аристотеля, есть записи о том, как часто строились эти риторические речи, особенно в зале суда, где кто-то строил защиту, речь в защиту от имени кого-то. Опять же, в речи были соответствующие схемы и движения.

И вот пример того, как это было применено к Галатам. Первые пять стихов первой главы Послания к Галатам начинаются так же, как и другие послания Павла, как и послание. Однако некоторые полагают, что остальные Послания к Галатам на самом деле развивались подобно этим риторическим речам первого века в греко-римском мире.

Так, например, большинство выступлений начиналось с наставления, которое было своего рода изложением дела и изложением вопроса или проблемы. А некоторые считают, что первая глава, с шестой по одиннадцатую, эквивалентна наставлению греко-римской речи первого века. И, конечно же, предполагается, что Павел либо был обучен этому греко-римской риторике в рамках своего образования, либо он знал о греко-римских речевых моделях.

Итак, *exhortium*, нарратив, вторая черта, которую вы часто встречали в некоторых риторических речах, — это нарратив, который повествует или излагает основной тезис и основные факты дела. И некоторые отождествили это

с остальной частью первой главы и второй главой. Опять же, это будет просто своего рода заявление и репетиция фактов, имеющих отношение к делу.

А затем следует *propositio*, которое, по сути, представляет собой краткое изложение точек согласия в данном случае и, прежде всего, тезиса, который будет аргументироваться. Итак, предложение. Затем испытательный срок, так называемый испытательный срок, во время которого вы просто начинаете перечислять и систематизировать все обоснования и доказательства своей позиции.

Итак, еще раз: если вы спорите в суде, почему кто-то невиновен или виновен, вам придется отрепетировать все доказательства и аргументы относительно того, почему он виновен или почему его следует оправдать. И, наконец, наставление. В некоторых выступлениях, особенно в тех, которые предназначались не столько для того, чтобы аргументировать вынесенный в прошлом обвинительный или невиновный приговор, сколько для того, чтобы попытаться убедить читателей предпринять определенный образ действий в будущем.

Речи такого рода часто содержали *exhortatio*, то есть увещевания или приказы, призванные убедить читателей в том, какие действия им следует предпринять в будущем. Поэтому остальная часть главы 5 и большая часть главы 6 в Послании к Галатам часто рассматривалась как *exhortatio*, эквивалентная *exhortatio* греко-римской речи. И затем Павел заканчивает свое письмо, как и большинство типичных писем первого века.

Итак, как утверждают некоторые, перед вами риторическая речь, заключенная в типичные вступления и заключения послания. Итак, на самом деле это письмо содержит письменный отчет об устной риторической речи, которую Павел, возможно, мог бы произнести или произнес бы устно, если бы он был там, чтобы убедить своих читателей. Итак, предполагается, что он просто опирается на общую риторическую модель речи, с которой он и его читатели были знакомы, чтобы снова убедить их не следовать курсу этих иудействующих, а следовать курсу, который рекомендует Павел.

И это значит, что веры в Иисуса Христа, помимо подчинения закону Моисея и подчинения закону Моисея, достаточно для их оправдания и спасения. Опять же, у меня такое ощущение, что Павел, вероятно, не использовал греко-римские речевые модели во всем своем послании. Я думаю, что Павел, вероятно, действительно использовал риторические способы убеждения первого века.

Я имею в виду, что когда он был убежден, что получил послание от Бога, он использовал все, чтобы убедить своих читателей и убедить их, что это так. Но когда вы внимательно посмотрите на Послание к Галатам, единственные

формальные маркеры, которые у вас есть, вспомните, когда я повесил картинку с карикатурой, карикатурой «Арахис», и спросил вас, откуда вы узнали, что это такое, и вы определили рамки, последовательность коробки, речевые пузыри, подобные вещи, преувеличенные персонажи, напоминающие человеческие формы, которые на самом деле не выглядели реалистично как люди, - такие вещи намекали вам, что это мультфильм. Если вы посмотрите на Послание к Галатам, чтобы выяснить, какие подсказки мы находим, чтобы понять, что это за литература, единственное, что вы обнаружите, это то, что Павел просто пишет типичное письмо первого века.

Итак, лично я, хотя это очень популярно и распространено, лично я сомневаюсь в этой схеме и не уверен, что Павел следовал типичным образцам риторической речи первого века. Вместо этого он просто следовал типичному способу написания письма первого века. Поэтому я не думаю, что нам следует, что Павел пытается следовать этому наставлению, повествованию и пропозиции, но вместо этого он следует типичному письму, вступлению, он пропускает благодарение, потому что он так расстроен коринфянами, а затем основную часть письма, увещевания, повеления, которые Павел обычно дает во всех своих посланиях, а затем типичное заключительное письмо первого века.

Итак, еще раз, я немного скептически отношусь к этому, но многие, особенно среди Галатов, считают, что Павел следовал типичному типу риторической речи первого века. Опять же, был ли Павел обучен этому или ему просто сообщили об этом во время его путешествий по Малой Азии, существуют разные предположения относительно того, почему он мог это сделать. Но опять же, я не думаю, что Павел делает что-то иное, кроме написания типичного письма первого века, и я не думаю, что он имел в виду это, и его первые читатели не прочитали бы его таким образом.

Итак, когда вы читаете первую и вторую главу Послания к Галатам, когда вы смотрите на самое начало книги, после его вступления, его типичного эпистолярного вступления, где он называет себя и своих читателей, что происходит в первых двух главах? Поскольку Павел, хотя я сомневаюсь, что нам следует говорить об этом как о повествовании, Павел действительно много рассказывает нам о своей ранней жизни в иудаизме в конце первой главы и во второй главе. И вопрос в том, почему Павел это делает? Павел много говорит о своей жизни как еврея до обращения, и мы уже кратко рассмотрели этот текст в связи с обращением Павла, где я оспариваю предположение, что мы часто думаем о Павле как о человеке, который становится все менее и менее удовлетворенным законом, и он все больше и больше разочаровывался и чувствовал себя все более и более виноватым, потому что не мог ему подчиняться. Одним из текстов, который ставит это под сомнение, является Послание к Галатам, потому что в первом и втором посланиях к Галатам Павел был полностью доволен своей жизнью в иудаизме.

И опять же, он был настолько ревностным и стремился сохранить свою исконную религию, что даже, как говорится, преследовал церковь и предавал христиан смерти из ревности к закону и иудаизму. Павел был своего рода фарисеем-зелотом, если вы помните различные еврейские движения, о которых мы говорили ранее в этом семестре. Итак, Павел много говорит о своей жизни в иудаизме и рассказывает о своем обращении в первой и второй главах Послания к Галатам.

И вопрос в том, почему Павел это делает? Почему он потратил почти две главы, повторяя тот факт, что он был хорошим евреем и набожным евреем, соблюдал закон и делал то и это, но затем Иисус Христос столкнулся с ним по дороге в Дамаск, и Павел обратился в христианство и призван и назначен в то время быть апостолом и для язычников. Почему Павел должен все это рассказывать? Потому что помните, что он делает, так это то, что он обеспокоен тем, что некоторые из этих читателей из язычников в Галатии, южной части провинции Галатии, в некоторых из этих городов, в которых он основал церкви, согласно Деяниям, теперь он обеспокоен тем, что некоторые из них введены в заблуждение этими иудействующими, которые говорят, что теперь и вы должны подчиняться закону Моисея. Почему же тогда Павел очень кратко репетирует историю своей жизни, своей жизни как еврея и своего обращения? Что ж, происходит пара вещей, но прежде всего, прежде чем мы посмотрим, почему он сделал это в ваших заметках, я также поднял вопрос о том, что происходит в первых четырех стихах первой главы. Потому что на самом деле в первых четырех стихах первой главы, прежде чем Павел приступает к посланию, он все еще находится в эпистолярном вступлении.

Прежде чем он перейдет к сути своего письма, я убежден, что он на самом деле настраивает своих читателей уже на свою сторону и пытается выиграть свое дело. Потому что он начинает с того, что Павел, апостол, не был послан ни человеческим поручением, ни человеческими властями. Это интересно.

Павел не говорит об этом прямо. В некоторых других своих письмах во введении, подобных этому, он не утверждает, что был назначен только Иисусом Христом, что его Евангелие не исходит от какой-либо другой человеческой власти. Итак, что он говорит? Мы вернемся к этому через мгновение.

Он говорит: я апостол не по человеческому поручению и не по человеческой власти, но через Иисуса Христа и Бога Отца, воскресившего Его из мертвых. И всех членов семьи, которые со мной, в церкви Галатии. Это будет южная область Галатия и некоторые города, которые Павел посетил во время своих миссионерских путешествий.

И он продолжает и говорит: благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа, ныне послушайте того, кто отдал Себя за грехи наши, чтобы освободить нас от нынешнего лукавого века по воле Бога Отца. . Итак, Павел сделал две вещи. Во-первых, первая часть является ключом к пониманию первой и второй глав, где Павел говорит: «Я апостол не по какой-либо человеческой власти или по какому-либо человеческому поручению, а исключительно по выбору или поручению Иисуса Христа».

Это будет важно, мы увидим через минуту, чтобы понять, что происходит в первой и второй главах. Но затем Павел продолжает и говорит: «Иисус Христос спас вас от нынешнего лукавого века». Почему он так говорит? Почему это важно? Если я смогу вернуться к этому, если этот круг представляет нынешний злой век, заметьте, прав ли я, что Павел поместил в него закон, то, напомнив своим читателям, вы уже были спасены от нынешнего злого века.

Обратите внимание на упоминание о воскресении. Именно через воскресение Христа вы были избавлены от нынешнего злого века, и был открыт этот век, который Иисус называет царством в Евангелиях. Теперь вы принадлежите к новой сфере с жизнью, праведностью и Святым Духом, но вы были спасены от нынешнего злого века, когда позже в Послании к Галатам Павел собирается поместить сюда закон.

Итак, что же сделал Павел? Он уже начинает обосновывать свою позицию и отводить читателей в сторону. Если они уже избавлены от нынешнего лукавого века, как говорит Павел в первой главе, четвертом стихе, то закон больше не должен иметь над ними власти. Оно больше не должно играть никакой роли в их жизни.

Потому что позже, в третьей главе, Павел снова отнесет закон к этой категории. Опять же не потому, что закон злой. Отнюдь не.

Павел утверждает: нет, закон хорош. Оно выражает волю Божию. Но закон как часть завета Моисеева, обязательного закона, обязательного завета Моисея, убежден Павел, не имеет силы, в конечном счете, победить грех и смерть.

И потому он ставит его под этим не потому, что оно равно этим трем и оно плохо или зло. Я хочу, чтобы вы это поняли. Но у него просто, в конечном счете, нет сил преодолеть это и произвести это.

Итак, говорит Павел, вы были избавлены от зла, нынешнего лукавого века в первой главе, четвертом стихе. И позже он отнесет закон к этой категории. Следовательно, если Павел сможет заставить их согласиться с этим в первой главе, четвертом стихе, тогда он сможет заставить их согласиться с тем, что закон больше не является обязательной властью в их жизни.

Теперь нам еще предстоит задаться вопросом: какую роль играет закон? Придаёт ли Павел этому вообще какую-либо роль в жизни христиан? И я убежден, что это так. Но что касается этого обязательного законодательства как части завета с Моисеем, Павел убежден, что оно больше не имеет силы. Итак, уже в первой главе, стихах с первого по четвертый, Павел настраивает своих читателей принять то, что он собирается сказать позже.

Но что происходит в первой и второй главах с репетицией его жизни в иудаизме? Ой, извините, мы это уже рассмотрели. Галатам первое и второе. В первой главе, стихах 13 и 14, Павел обсуждает свою жизнь до обращения в христианство.

Вот где он описывает себя так. Он говорит, что вы слышали, вы, читатели Галаты, вы, несомненно, слышали о моей ранней жизни в иудаизме. Я жестоко преследовал церковь Божью и разрушал ее.

Я продвинулся в иудаизме выше многих среди моих сверстников, поскольку я был гораздо более ревностным к традициям своих предков. Итак, эти два стиха представляют собой своего рода краткое изложение жизни Павла в иудаизме. А мы вернемся и спросим, а почему он должен им это говорить? Во-вторых, в стихах с 15 по 17 Павел рассказывает о своем обращении.

Так, говорит он, однако, когда Бог, отделивший меня прежде моего рождения и призвавший меня Своей благодатью, благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я мог провозгласить Его, Иисуса, среди язычников, я сделал не советуйтесь ни с каким другим человеком. И я не пошел в Иерусалим к тем, которые уже были апостолами до меня, а сразу ушел в Аравию, а потом вернулся в Дамаск. Итак, Павел подчеркивает, что при своем обращении он не сразу отправился в Иерусалим.

Затем оставшаяся часть главы 1 и главы 2 повествует о событиях, произошедших сразу после обращения Павла. Опять же, краткое изложение основных событий, произошедших после обращения Павла, на мой взгляд, включая Иерусалимский собор, о котором мы читаем еще в Деяниях. Деяния, глава 15.

Теперь вопрос в том, что делает Павел, давая этот очерк своей жизни в иудаизме и своего обращения, а затем кратко рассказывая о некоторых вещах, которые он сделал сразу после своего обращения? Мне кажется, что Павел делает именно это. Это восходит к первому утверждению в главе 1. Павел был апостолом не по человеческому решению и не по человеческой воле, а по поручению Господа Иисуса Христа. Скорее всего, произошло то, что некоторые из иудействующих на самом деле ставили под сомнение апостольские полномочия Павла и говорили, что либо этот парень не настоящий апостол,

либо он просто самопровозглашенный апостол или что-то в этом роде, либо он апостол, он своего рода отступник, на самом деле он не соответствует истинным иерусалимским апостолам.

Такие важные фигуры, как Петр, Иаков и Иоанн, эти выдающиеся апостолы. Павел — девиант, он своего рода отступник, и он действительно отошел от истинного Евангелия, которому учат апостолы Петр, Иаков и Иоанн. Итак, теперь Пол должен ответить на это.

И то, что он делает, это демонстрирует пару вещей. Во-первых, рассказывая нам о событиях до, во время и после своего обращения, Павел демонстрирует, что ни в какой момент он никогда не получал свое Евангелие от простого человека. На самом деле, поэтому он и говорит, что у меня даже не было, после моего обращения я даже не поехал сразу в Иерусалим.

Так как же я мог получить это Евангелие от людей? Или как я мог получить это Евангелие, а затем исказить его? Нет, говорит, я получил это непосредственно от Иисуса Христа. По дороге в Дамаск, согласно Деяниям, 9-й главе, Бог сбил его с ног по дороге в Дамаск, когда Павел обратился. Павел говорит, что именно тогда я получил свое Евангелие.

Итак, репетируя, говорит он, меня нечем было подготовить к этому евангелию. Я был ревностным евреем. На самом деле я пытался разрушить церковь Иисуса Христа.

Итак, ничто не готовило Павла к благовествованию ни до, ни во время, ни после него. Это могло произойти только в результате прямого откровения Иисуса Христа. Именно так рассуждает Павел.

Однако Павел утверждает, что Павел как бы ходит по канату, потому что в Послании к Галатам ему нужно сделать две вещи. Помните, он обращается к своим читателям из язычников, что появились некоторые иудействующие. Они ставят под сомнение апостольство Павла.

Он говорит, что он не истинный апостол. Евангелие, которое он проповедует, — просто извращение. Так что не верьте ему.

А затем пытался убедить христиан из язычников подчиниться закону Моисея. Теперь, в ответ на это, Павел должен сделать две вещи в Галатам 1 и 2. Ему приходится идти по канату, потому что, с одной стороны, он должен продемонстрировать, как я только что сказал, он должен продемонстрировать, что его Евангелие не зависел ни от какой другой человеческой власти. Что это не то, что он получил от кого-то другого.

Это не то, что он придумал сам. Оно пришло из прямого откровения Иисуса Христа. Поэтому ему приходится доказывать, что он независим от кого-либо еще.

С другой стороны, Павлу также нужно быть осторожным, чтобы продемонстрировать, что его евангелие не противоречит иерусалимским апостолам, что они приняли его и одобряют. Итак, вы понимаете, насколько осторожным он должен быть? С одной стороны, он должен продемонстрировать свою независимость, что это Евангелие пришло к нему независимо от какого-либо человеческого авторитета. Оно пришло к нему от Иисуса Христа.

Однако ему еще предстоит показать свою зависимость, не зависимость, а то, что его Евангелие было принято и признано и утверждено иерусалимскими апостолами. Итак, ему приходится идти, держать курс между демонстрацией своей независимости и зависимости от иерусалимских апостолов. Чтобы его читатели убедились, что это Евангелие, которое проповедовал им Павел, когда он пришел, согласно Деяниям, когда он посетил эти города, основал церковь, это Евангелие, которое проповедует Павел, что можно спастись, можно оправдаться, исключительно по благодати, без подчинения, и веры в Иисуса Христа, помимо подчинения закону Моисея, это Евангелие не является каким-то извращением или каким-то отклоняющимся Евангелием, которое Павел придумал или извратил.

Это не что иное, как Евангелие, которое он получил от Иисуса Христа, и, кстати, он говорит, что эти важные апостолы, Петр, Иаков и Иоанн, приняли, подтвердили и согласились, что это действительно Евангелие. Так почему же его читателям нужно уступать этим иудействующим? Нет необходимости ставить под сомнение это Евангелие, которое они уже получили через веру в Иисуса Христа, помимо подчинения закону Моисея. Теперь, размышляя над этим вопросом, почему Павел был убежден? И здесь, о чем мы собираемся поговорить дальше, очень кратко, вы заметите совпадение с Посланием к Римлянам, и в этом Павел убежден.

Это одна из книг, в которой Павел выступает и смело заявляет, что мы оправдываемся верой в Иисуса Христа, а не делами закона. И вы найдете это во второй главе, начиная со стиха 16. Он говорит: «Но мы знаем, это Галатам 2:16, но мы знаем, что человек оправдывается не делами закона».

И кстати, когда Павел использует слово «закон», будь то просто закон или дела закона, большую часть времени в своих посланиях он имеет в виду закон Моисея. Итак, говорит он, мы оправдываемся не делами закона Моисея, не соблюдением закона Моисея и его обязательностью, а верой в Иисуса Христа. И на самом деле идут долгие дебаты по поводу этой фразы, вера в Иисуса Христа,

что именно она означает, в которые я не собираюсь вдаваться, но я убежден, что это правильный подход к ней, вера в Иисуса Христа.

Итак, человек не оправдывается, не оправдывается и не объявляется праведным перед Богом на основании послушания закону Моисея, а исключительно на основании веры в Иисуса Христа, - таков аргумент Павла. И снова вопрос: почему так? Что Павел думал о законе? Почему он был убежден, что оправдание не может быть достигнуто делами закона? Мы видели это на примере римлян, и традиционно именно Мартин Лютер предположил, что под делами закона Павел имел в виду законничество, законнические попытки совершить достаточно добрых дел, чтобы можно было заслужить расположение Бога. И именно против этого реагировал Павел.

Итак, как говорит Павел, мы знаем, что мы не оправдываемся, пытаюсь заслужить расположение Бога, совершая достаточно добрых дел, чтобы Бог каким-то образом был доволен нами, но вместо этого мы оправдываемся, отказываясь от этого и просто доверяя Иисусу Христу. . Именно так это понимал Мартин Лютер. Он рассматривал дела закона как законническую попытку творить добрые дела, чтобы заслужить расположение Бога и Его благословение, а также обеспечить и заслужить спасение.

И именно против этого выступает Павел. Однако совсем недавно мы увидели, что в вашем учебнике я назвал подход под названием «новая перспектива» или «новый взгляд». Итак, Павел снова претерпел, так сказать, радикальные изменения: изменилось то, как мы понимаем и читаем Павла, и его подход к закону.

Мы видели, что такие люди, как Сандерс и Джеймс Данн, и если кто-нибудь из вас знаком с сочинениями Н.Т. Райта, вы видели некоторые из сочинений Н.Т. Райта, РАЙТА, Н.Т. Райта, могут ли они предположить, что Павел не выступал против законничества? , а национализм или исключительность. То есть дела закона – это своего рода кодекс жизни еврея. Итак, что было неправильно, против чего реагировал Павел, так это то, что иудействующие не пропагандировали законничество, пытаюсь заслужить расположение Бога, они слишком тесно ограничивали спасение жизнью еврея.

Они сужались, утверждая, что принадлежность к народу Божьему означает, что этнически человек должен идентифицировать себя с евреями, подчинившись закону Моисея, чтобы продемонстрировать это. И Павел пытается сказать: нет, нет, нет, спасение — это не только собственность евреев, оно теперь принадлежит любому через веру в Иисуса Христа. Итак, новый взгляд предполагает, что главный вопрос заключается в том, кто является истинным народом Божьим? Только те, кто идентифицирует себя с Израилем и евреями через закон, или язычники могут стать народом Божьим просто по вере и не

проживая жизнь как иудей? И именно это хочет доказать Павел: да, язычники, не проживая жизнь в соответствии с иудаизмом, также могут быть народом Божиим.

Теперь тот же вопрос возникает и в Послании к Галатам: что же тогда так расстроило Павла? Против чего он выступает? Какие у него проблемы с законом? Почему он говорит, что никто не может быть оправдан делами закона? Из-за законничества, потому что мы не можем заслужить благосклонность Бога, или из-за исключительности и национализма, оно действительно ограничивает, оно слишком ограничивает спасение и слишком сильно ограничивает принадлежность к народу Божьему, чтобы быть евреем и жить? жизнь под иудаизмом. Мне кажется, опять же, возможно, я просто один из тех, кто слишком много ходит по забору, но мне кажется, что на самом деле нет никаких оснований проводить такое резкое различие между этими двумя подходами. С одной стороны, я думаю, что Мартин Лютер был близок к истине, когда предположил, что Павел действительно думал, что отчасти проблема заключалась в подчинении закону Моисея, когда человек полагался на свою способность соблюдать закон.

И каждый полагался на свою способность идентифицировать себя с иудаизмом и свою способность безупречно соблюдать закон. Итак, в главе 3 и стихе 10, тексте, который я здесь упомянул, и снова: почему никто не может быть оправдан соблюдением закона? В 3-й главе, 10-м стихе Павел говорит: « Ибо все, надеющиеся на дела закона, находятся под клятвой, ибо написано: проклят всякий, кто не соблюдает и не повинется всему написанному в книге закона, что есть закон Моисея. Итак, он говорит: я думаю, что Мартин Лютер был прав, Павел говорит: если вы хотите быть оправданы на основании закона, он требует идеального соблюдения.

Но Павел говорит, что закон, однако, сказал, что проклят тот, кто не соблюдает его или не соблюдает всего, что в нем написано. И проблема в том, что, поскольку читатели не могут этого сделать, никто не может соблюдать закон в той мере, в какой это необходимо, чтобы заслужить благосклонность Бога. И это было одним из тезисов Мартина Лютера.

И я думаю, что это отражено в заявлении Пола. Каждый, кто хочет добиться оправдания по закону, должен осознать, что ты проклят, если не соблюдаешь его полностью. И я думаю, что предположение такое, что из-за человеческой греховности никто не может этого сделать.

Итак, это был Мартин Лютер, и я думаю, что это по-прежнему правильное прочтение того, что говорит Павел. Так что это одна из причин. Опять же, их может быть больше одного.

Я предполагаю, что есть. Но одна из причин, по которой Павел считал, что закон не может быть оправдан, заключается в том, что никто не может соблюдать его в совершенстве. Закон нес в себе проклятие за несоблюдение его, за неисполнение его во всей полноте.

Однако Павел также убежден, и именно здесь важен новый взгляд или новая перспектива. Павел также убежден, что закон должен был действовать лишь временно, до пришествия Иисуса Христа. И под законом я имею в виду не просто перечень норм и правил. Я имею в виду закон как часть всего Моисеева Завета.

Весь завет, который Бог заключил с Израилем при Моисее. По мнению Павла, весь этот период вместе с законом должен был быть лишь временным, до пришествия Христа. Итак, по этим двум причинам, говорит Павел, говорит своим читателям и, по сути, умоляет их, почему вы хотите подчиниться закону Моисея? Потому что никто не может сохранить его в совершенстве.

Есть проклятие для всех, кто не живет, пребывает в нем. А во-вторых, закон должен был быть временным до тех пор, пока не придет Христос. Теперь, когда пришел Христос, основная функция закона как части Моисеева завета прекратилась.

Оно прошло. Так почему же читатели хотят уступить этим иудействующим и подчиниться закону Моисея? Теперь, пожалуйста, выслушайте меня. Поэтому Павел не говорит, что мы свободны от всякого закона.

Некоторые люди неверно истолковали Послание к Галатам, считая, что я свободен во Христе делать все, что захочу. Это не точка зрения Пола. Он говорит, что они свободны от Моисеева законодательства как обязательного свода повелений и правил как части завета, который Бог заключил с Моисеем.

Теперь это затмилось и исполнилось в Иисусе Христе и новом завете, который они теперь переживают через Него. Теперь, в главах 3 и 4, этот второй момент подводит меня к следующему наблюдению в ваших заметках, и в этом заключается важность глав 3 и 4. В главах 3 и 4 я не помню, есть ли у меня... У меня есть слайд по этому поводу. В главах 3 и 4 Павел собирается привести ряд аргументов.

Я до сих пор не уверен, что это испытательный срок греко-римской речи, но, тем не менее, Павел пытается спорить и убеждать своих читателей, приводя ряд доказательств и аргументов. И один из них, первый, встречается в главах 3, 1–5. И здесь Павел рассуждает, исходя из опыта Галатов. Он говорит галатам... Опять же, помните, галаты испытывают искушение подчиниться закону Моисея.

Иудействующие сказали им, что их вера во Христа, хотя и необходима, должна быть дополнена подчинением закону Моисея. И теперь Павел хочет возразить против этого. В главе 3, стихи с 1 по 5, обратите внимание, как он начинает: « Не лучший способ привлечь их на свою сторону», но, опять же, помните, Павел очень шокирован, расстроен и раздражен ответом галатов.

Он говорит: « Кто тебя околдовал?» На ваших глазах Христос Иисус был публично выставлен распятым. Единственное, чему я хочу у тебя научиться, это вот что. И теперь Пол собирается задать им несколько вопросов, чтобы заставить их сделать соответствующие выводы и аргументировать свою точку зрения.

Вот первый вопрос. Получили ли вы Духа, исполняя дела закона или веря тому, что слышали? Теперь позвольте мне спросить вас, почему Павел обращается к Духу? Здесь я понимаю, что это означает Святой Дух. Если в ваших английских переводах слово Spirit написано с заглавной буквы, возможно, это правильно.

Павел имеет в виду Святого Духа. Но какое это имеет отношение к его аргументам? Какое это имеет отношение к доказательству того, что галатам не нужно подчиняться закону Моисея? Он говорит, что я хочу спросить тебя об одном. Получили ли вы Святого Духа, соблюдая закон, совершая дела закона или веря тому, что слышали, то есть доверяя Иисусу Христу и Евангелию, которое проповедовал Павел? Почему Павел так говорит? Как это поможет его делу? Опять же, он аргументирует их опыт и говорит: « Вы получили Святого Духа, соблюдая закон или веря в послание, которое я проповедовал вам, в Евангелие, основанное на вере в Иисуса Христа?» Почему Павел поднимает этот вопрос? Я имею в виду, что это даст? Другими словами, почему он призывает Духа? Они получают Святого Духа, что, вероятно, отражает некоторые вещи, которые мы видели в Деяниях, например, во 2-й главе Деяний, излияние Святого Духа на верующих.

Почему Павел обращается к Духу? Я имею в виду, это кажется странным и субъективным: вы получили Духа? Он говорит, что вы испытали эти теплые, неясные чувства, когда были спасены, и это является доказательством того, что вы — народ Божий и вам не нужно соблюдать закон? Почему он обращается к Святому Духу? Что мы сказали, было фоном? В Новом Завете, особенно у Павла, мы видим, что Павел говорит о Святом Духе. Какова подоплека этого? Откуда он взял эту идею о том, что теперь у нас есть Святой Дух? Откуда Павел это взял? Очень хороший. От Иисуса, который говорил о послании и излиянии Святого Духа.

И мы могли бы даже пойти дальше и сказать, что Иисус взял это из Ветхого Завета. Если вы помните, пророки Ветхого Завета обещали время, когда Бог установит новый завет, который, и опять же, основан на новом завете, согласно

которому мы становимся Божьим народом. Тот факт, что мы — Божьи дети и Божий народ, основан на обетовании нового завета.

Итак, когда Иисус говорил о том, что он изольет Свой Дух и пошлет Свой Дух в Деяниях, и вы читаете об этом у Иоанна, это восходит к Ветхому Завету. По сути, Иисус обещает установить новый завет. Итак, что же говорит Пол? Он спрашивает их, по сути, получили ли вы нового завета Святого Духа как доказательство того, что вы — народ Божий, соблюдая закон или нет? И предполагается, что он предполагает, что верующие действительно получили Святого Духа, вероятно, в том же духе, что и во 2-й главе Деяний. И, возможно, Павел предполагает, что говорение на языках и некоторые другие чудеса были доказательством этого.

Но опять же, аргументы Павла, опять же, если я могу перефразировать, он говорит: если бы вы получили Святого Духа как доказательство, согласно ветхозаветному обещанию нового завета, Святой Дух был бы доказательством того, что они были народом Божьим. Теперь он говорит, на каком основании вы получили Святого Духа? На каком основании вы получили этот Дух нового завета, который доказывает, что вы действительно Божий народ? Получили ли вы его, подчиняясь закону, или вы получили его просто по вере? И, конечно же, ответ таков: мы получили его, когда Павел проповедовал Евангелие и когда мы поверили в него. Итак, вывод Павла был бы таким: почему, по вашему мнению, вам нужно добавить закон? У вас уже есть знак того, что вы народ Божий, то есть новый заветный Святой Дух, обещанный у Иезекииля, Иеремии и Ветхом Завете, и который мы видели излитым в Деяниях 2. Итак, у них уже есть истинный признак того, что они Народ Нового Завета Божий, почему им нужно добавлять закон Ветхого Завета? Итак, это его первый аргумент, его аргумент, основанный на опыте.

На самом деле, просто чтобы прочесть другие вопросы, он говорит: « Неужели вы настолько глупы, что, начав в Духе, собираетесь теперь закончить плотью?» Неужели ты пережил так много зря, если это действительно было пустяком? Итак, Павел снова обращается к их опыту. Тот факт, что они испытали и получили новозаветный Святой Дух, обещанный в Ветхом Завете, является знаком того, что они действительно были Божьим народом. Если они получили это, и они это сделали, основываясь исключительно на вере, то что может Ветхий Завет? закон добавить к этому? Они уже обладают истинным знамением того, что открылся новый век, было основано Царство и новый завет, и что они являются народом Божьим. Второе, что утверждает Павел, — это аргументы Павла, основанные на Ветхом Завете, в главе 3. И то, как Павел это делает, — это аргументы Павла исторические, чтобы показать, что закон Моисея сыграл лишь временную роль.

Другими словами, Павел, по сути, будет рассуждать вот так, он будет говорить об обещаниях, данных Аврааму. Если вы вернетесь назад, то увидите, что Павел в основном понимает все обещания спасения, связанные с Авраамом. Помните, что Бог обещал Аврааму в Бытие 12? Он сказал: Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и благословятся все народы земли.

Итак, по сути, спасение или оправдание, если использовать некоторые выражения, которые использует Павел, получение Святого Духа, все они связаны с Авраамом. И вопрос, вопрос в том, как мы получим обещания, данные Аврааму? Большинство из этих иудействующих в первом веке сказали бы: ну, это через закон Моисея. Соблюдая закон Моисея, человек получает обетования Авраама.

О великом народе, благословениях, спасении, оправдании, получении Святого Духа — все это обещания Авраама, и вы участвуете в них, соблюдая закон Моисея. Павел говорит: нет, нет, нет, если вы прочтете Ветхий Завет, схема Павла будет выглядеть примерно так, говорит он, закон Моисея на самом деле играл лишь временную роль до тех пор, пока обетования Авраама не могли быть исполнены во Христе. Итак, на самом деле мне, вероятно, следует провести стрелу от обетований Авраама до их исполнения во Христе, потому что Павел убежден, что закон Моисея не был основным способом, которым народ Божий переживал обетования Авраама и спасение.

Это только теперь через веру во Христа. Итак, закон Моисеев сыграл лишь временную роль. Так, например, послушайте, что он говорит.

Что касается всех этих, давайте посмотрим, я прочитал это. Братья и сестры, я привожу вам пример из повседневной жизни. После того как завещание человека утверждено, никто не дополняет его и не отменяет.

А когда обетование дано Аврааму и потомству его, не сказано: и потомству, как многим, но сказано: и потомству твоему, которое есть Христос. Давайте посмотрим. Потом он говорит: послушай это.

Пол говорит, моя точка зрения вот в чем. Закон, пришедший 430 лет спустя, не отменяет ранее заключенного Богом завета с Авраамом. Итак, его точка зрения заключается в том, что завет Моисея не отменяет этого и не имеет прецедента.

Вместо этого он продолжит и скажет, что если наследство приходит по закону, то оно больше не приходит по обетованию. Но Бог даровал это Аврааму через обетование. Итак, опять же, всем этим Павел пытается сказать, что закон Моисеев играл лишь временную роль до пришествия Иисуса Христа.

Теперь, когда пришел Иисус Христос, основная функция закона отодвинута в сторону. Теперь нам снова приходится поднимать вопрос: как христианам следует читать закон? Что нам с этим делать? Можем ли мы игнорировать это? Я думаю, что ответ — нет. Но вопрос в том, что нам с этим делать? Как мы читаем закон, данный Моисею? Опять же, когда мы говорим о законе, мы не имеем в виду какой-либо закон.

Мы имеем в виду закон, который был дан Моисею как часть завета, который Бог заключил с Моисеем. Но понимаете ли вы его точку зрения? Павел говорит, что закон Моисеев появился спустя годы после того, как Аврааму было дано обещание. И, как он собирается продолжить и продемонстрировать, закон играл лишь временную роль до тех пор, пока не мог прийти Христос, пока Христос не смог привести обетование, данное Аврааму, к исполнению.

Закон Моисея не привел его к исполнению. Иисус Христос сделал. Закон сыграл лишь временную роль, и теперь эта роль окончена.

Но позвольте мне взглянуть на третий пункт — аргумент культуры. Павел собирается попытаться показать, что закон Моисея временен, Павел собирается поспорить о нескольких вещах в их культуре. И начиная с 23 стиха.

Теперь послушайте, какие метафоры использует Павел. Теперь, прежде чем пришла вера, и по вере, он будет использовать разные слова, говоря о пришествии Христа, а также о доверии и вере во Христа. Иногда он просто ссылается на обещание.

Иногда он ссылается на Христа. Иногда он ссылается на веру. Но все это способы обозначения одного и того же.

Пришествие Христа и доверие Ему для оправдания и спасения. Итак, говорит он, теперь, прежде чем пришла вера, мы были заключены в темницу и охранялись под законом, пока вера не откроется. Итак, обратите внимание, что первая метафора, которую использует Павел, — это тюрьма или тюремный страж.

Он говорит, что закон служил своего рода для того, чтобы запереть Божий народ. Он функционировал как тюрьма. Он не говорит, что Израиль плохой и его нужно наказать или что-то в этом роде.

Все дело в том, что закон имел весьма ограничительную цель. В течение ограниченного периода времени он функционировал очень специфическим образом. Подобно тюрьме, оно служило для того, чтобы запирает и охранять Божий народ.

Пока Иисус Христос не пришел и не принес Аврааму обещанное спасение. Итак, первая метафора — это тюремный охранник, образ тюрьмы или запертия кого-то. Но затем он говорит в стихе 24, что закон также был нашим воспитателем, пока не пришел Христос, чтобы мы могли быть оправданы.

Этот образ приверженца дисциплины опирается на очень важный образ первого века. Особенно для более богатых людей: если у вас был ребенок, обычно сын, обычно вы нанимали специалиста по дисциплине, который в основном отвечал за уход и воспитание этого ребенка. Здесь изображен не столько учитель, который учит вас или ведет вас, сколько сторонник дисциплины или няня, которая уберегает вас от неприятностей.

Другими словами, вас поместили под опеку этого дисциплинарника до тех пор, пока вы не достигли совершеннолетия. Пока ты не достиг определенного возраста, этот воспитатель уже не нужен. Таким образом, используя этот образ, Павел говорит, что закон подобен дисциплинарному работнику, точно так же, как дисциплинарный работник действует в жизни ребенка в течение ограниченного периода времени, пока он не достигнет зрелости и взрослой жизни.

Таким образом, закон играл временную роль до пришествия Иисуса Христа, пока он не пришел, чтобы принести исполнение. Итак, Павел использует образ тюремщика, он использует образ приверженца дисциплины. И то и другое вырвано из культуры и жизни христиан первого века.

Павел использует все это, снова доказывает свою позицию, он опирается на все эти образы и на сам Ветхий Завет, чтобы продемонстрировать, что закон играл лишь временную роль. Это сыграло важную роль, но она была лишь временной, пока не пришел Иисус Христос. И как только Иисус Христос пришел, чтобы принести Аврааму обещанное спасение, Закон Моисея больше не играет своей доминирующей роли.

Так почему же читатели хотят подчиниться этому? Опять же, почему читатели так быстро уступают этим иудаистам, которые говорят им, что веры в Иисуса недостаточно, но нужно еще и подчиняться Моисееву закону? Павел говорит: нет-нет, разве вы не помните, что вы получили Святого Духа, Дух Нового Завета, как знак того, что вы действительно народ Божий, не говоря уже о том, чтобы когда-либо подчиняться закону? И он говорит: разве вы не смотрели Ветхий Завет? Разве вы не рассматривали некоторые из своих собственных культурных образов тюремщика и нарушителя дисциплины? Все это должно продемонстрировать им, что Закон Моисеев сыграл временную роль в Божьем деле спасения Своего народа. Теперь, когда эта роль окончена, галатийским христианам больше не нужно подчиняться закону. Зачем им в каком-то смысле

идти назад и подчиниться закону Моисея? И это все еще поднимает вопрос, который, возможно, тоже задавался многим.

Если они не подчиняются закону Моисея, мы зададим один вопрос: какую роль играет закон Моисея? Но во-вторых, означает ли это, что христиане свободны от каких-либо обязательств, ответственности или какого-либо закона? И Павел, в некотором смысле, ответит на эти вопросы в остальных разделах Послания к Галатам. Итак, любые вопросы о том, что... Я имею в виду, надеюсь, вы видите, что Павел пытается привести убедительные доводы, чтобы заставить своих читателей не поддаваться этим иудействующим. Он не просто дает нам теологию закона или Святого Духа.

Он пытается спорить со своими читателями и убедить их не поддаваться иудействующим.

Это доктор Дэйв Мэтьюсон из 19-й лекции по истории и литературе Нового Завета, посвященной Посланию к Галатам.